

Максимилиан Александрович Волошин

Барбэ д'Оревилы

Максимилиан Александрович Волошин

Барбэ д'Ореви́льи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22835923

Аннотация

«Жюль Амедей Барбэ д'Ореви́льи родился в маленьком нормандском городке Sauveur-le-Vicomte 2 ноября 1808 года, в День всех мертвых. «В этот мир я вошел в зимний, ледяной, сумрачный день, в день слез и вздыханий, день, который Мертвые, чье имя он носит, осеменили пророчесственным прахом. Я всегда верил, что этот день должен был оказать темное влияние на мою жизнь и мою мысль», – говорил он про себя. Как о произведениях д'Ореви́льи нельзя судить, не касаясь его личности так нельзя говорить о нем самом, не вызывая теней его предков. Он хотел быть и был голосом своей земли и своих отцов...»

Содержание

I. Жизнь Жюль Барбэ д'Оревиллы	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Максимилиан Волошин

Барбэ д'Ореви́льи

I. Жизнь Жюля Барбэ д'Ореви́льи

Жюль Амедей Барбэ д'Ореви́льи родился в маленьком нормандском городке Sauveur-le-Vicomte 2 ноября 1808 года, в День всех мертвых.

«В этот мир я вошел в зимний, ледяной, сумрачный день, в день слез и воздыханий, день, который Мертвые, чье имя он носит, осеменили пророчественным прахом. Я всегда верил, что этот день должен был оказать темное влияние на мою жизнь и мою мысль», – говорил он про себя.

Как о произведениях д'Ореви́льи нельзя судить, не касаясь его личности так нельзя говорить о нем самом, не вызывая теней его предков. Он хотел быть и был голосом своей земли и своих отцов.

Род Барбэ – одна из старых крестьянских фамилии Нормандии, с полуострова Контантена, с берегов Ламанша, где раскинулись самые тучные, самые зеленые луга Франции.

Имя д'Ореви́льи не было дворянским титулом – так по именам своих поместий различались отдельные ветви рода. Лишь в 1765 году, перед революцией, дед поэта Феликс Барбэ купил себе дворянский титул. Теофиль, младший из сы-

новой его, глубочайшим несчастьем жизни которого было то, что, будучи ребенком, он не мог принять участие в героической борьбе шуанов, в которой участвовали его старшие братья, был отцом поэта. Осужденный на вынужденное бездействие, он оставался всю жизнь непримиримым монархистом и отказывался признавать законными владыками реставрированных Бурбонов, так как, даровав Хартию они как бы признали этим дело Революции. Не нашедшая себе выхода политическая страсть оледенила его волю и сделала из него самовластного и жесткого хозяина своей семьи.

«Вы провели свою благородную жизнь в уединении полном Достоинства, как древний *pater familias*, верный своим убеждениям, которые торжествовали, потому что война шуанов угасла в военном великолепии Империи и в наполеоновской славе. Мне же не была дана эта спокойная и мощная судьба. Вместо того чтобы, как вы, оставаться сильным и, как дуб, вросшим в родную землю, беспокойный духом, ушел я вдаль, безумно отдавшись тому ветру, о котором говорится в Писании и который увы! всюду вьется меж пальцев человека». В таких выражениях Жюль Барбэ д'Оревилль посвящал отцу свой лучший роман «*Le Chevalier des Touches*»¹ — трагический эпизод шуанского восстания.

Мать поэта была из старой нормандской аристократии из рода Анго, получившего свой герб при Франциске I. В числе ее предков был знаменитый корсар Анго, который самоволь-

¹ «Шевалье де Туш» (*франц.*).

но правил берегами Атлантики, объявлял войну португальскому королю и заключал договоры с соседними державами. Дед же ее Луи Анго был незаконным сыном Людовика XV.

«Вот разнообразная генеалогия! – восклицает Реми де Гурмон, – Солидные нормандские мужики и контантенские аристократы, оружейники из Дьепа и Бурбоны. Неужели такая смесь была необходима, чтобы создать одного Барбэ д'Оревиля? Вероятно... Чистые расы дают плоды более цельные».

И в творчестве и в личности Барбэ д'Оревиля кипит вся эта смесь терпких токов старой французской крови. Он проходит через современную литературу, пьяный этим тройным хмелем – дерзостью корсаров, католицизмом шуанов и гордостью Бурбонов, справедливо заслужившим ему имена «Великого Коннетабля французской словесности», «Видама Франции», «Последнего шуана», «Герцога Гиза литературы», «Тамерлана пера», «Мушкатера», «Крестоносца», – имена, которыми он был увенчан как друзьями, так и врагами.

Раннее детство Барбэ д'Оревиля прошло под трубные звуки наполеоновских побед и под вечерние рассказы у камина про дерзкие предприятия шуанов, которые еще продолжали на Контантене безумную, героическую и напрасную борьбу против Империи.

Первые книги его были: Шатобриан, Вальтер Скотт, Байрон и Берне. Ребенком он мечтал о войне. Но вместе с Ре-

ставрацией над героической Францией легла великая тишина на мещанства. Школьные годы он провел в суровом средневековом городе Valognes. Ему было 15 лет, когда при вести о греческом восстании он написал свое первое произведение: оду «Героям Фермопил», посвященную Казимиру Делавиню, который отнесся к ней одобрительно. В 1827 году его отправили в Париж в College Stanislas готовиться к бакалавреату. Там подружился он с Морисом Гереном, рано умершим талантливым поэтом, который был одним из двух людей, имевших для него наибольшее значение в первую половину жизни. Вторым был Требутьен, библиограф, ориенталист и библиотекарь в городе Саеп, куда после бакалавреата Барбэ д'Оревилли был направлен отцом для поступления на юридический факультет. В это время начинается распря между ним и отцом, который приказывает ему, как старшему сыну, согласно традициям рода, заниматься землей. Период революционных увлечений, совпавший с июльской революцией, совместное с Требутьеном издание «Revue de Caen», проповедь крайних республиканских идей привели к полному разрыву с отцом. Он оставляет на много лет Нормандию и уезжает в Париж, «эту приемную родину для всех, кто порвал связь с семьей и оставил родную землю». Лишь дружба Требутьена, который становится на всю жизнь его верным издателем, поддерживает в эту эпоху его связь с Нормандией. В Париже он отдается байроническому романтизму Ролла и Чаттертона. Он пишет свой первый роман «Ce qui ne

meurt pas»² – роман, которому суждено было увидеть свет лишь в 1884 году, когда ему уже было семьдесят шесть лет. Точно так же и поэма в прозе «Amaïdée»,³ написанная в ту же эпоху вдохновенных бесед с Гереном, появилась лишь в 1889 году, в год его смерти. Недаром на печати его стоял грустный и гордый девиз «Too late» – «Слишком поздно», в котором – тайная история его сердца. Главным документом, освещающим кризис его романтической разочарованности, является дневник его «Premier Mémorandum».⁴

² «То, что не умирает» (*франц.*).

³ «Амедея» (*франц.*).

⁴ «Первая записная книжка» (*франц.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.